

RU

Колоративные окказионализмы как особое средство репрезентации скрытых смыслов идиостиля автора (на материале немецкоязычной поэзии Розы Ауслендер)

Макарова Ю. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить скрытые смыслы, заложенные в колоративных окказионализмах немецкоязычной поэзии Розы Ауслендер как компоненте системы идиостиля автора. В статье проводится лингвостилистический анализ пяти стихотворений из двух сборников – “Der Traum hat offene Augen” и “Mein Venedig versinkt nicht”. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые эксплицируются скрытые смыслы, которые несут колоративные окказионализмы в немецкоязычном периоде поэзии Р. Ауслендер. В результате исследования было выявлено, что для лирики поэтессы характерен определенный повторяющийся колоратив – “grün” (зеленый): “grüne Kräfte” – зеленые силы, “Gesterngrün” – вчерашний зеленый как символ прошлого благополучия и гармонии. Наиболее яркими колоративными окказионализмами с глубокой символикой являются “weiße Gefahr” – белая опасность как метафора всеобъемлющей власти и беспредельности холода и смерти, “schwarze Zauberkugel mit luftfarbnen Fußfäden” – черный магический шар с лапками-ниточками цвета воздуха как образ паука, символизирующего фашизм, поймавшего в свои искусные сети огромное количество жертв. Выявленные колоративные окказионализмы, объективирующие идиостиль поэтессы, служат для передачи символических значений и скрытых смыслов, превращая стихотворения в поистине удивительные и оригинальные конструируемые.

EN

Color occasionalisms as a special means of representing the hidden meanings of the author's individual style (based on Rose Ausländer's German-language poetry)

J. A. Makarova

Abstract. The aim of this study is to identify the hidden meanings embedded in the color occasionalisms of Rose Ausländer's German-language poetry as a component of the author's individual style. The paper conducts a linguistic-stylistic analysis of five poems from two collections: “Der Traum hat offene Augen” and “Mein Venedig versinkt nicht”. The scientific novelty of this research lies in its first explication of the hidden meanings conveyed by color occasionalisms in R. Ausländer's German-language poetry period. The study revealed that the poet's lyrical works are characterized by a specific recurring color term – “grün” (green): “grüne Kräfte” (green forces), “Gesterngrün” (yesterday's green) as a symbol of past well-being and harmony. The most striking color occasionalisms with deep symbolism include “weiße Gefahr” (white danger) as a metaphor for absolute power and the boundlessness of cold and death, and “schwarze Zauberkugel mit luftfarbnen Fußfäden” (black magic sphere with air-colored thread-like legs) as an image of a spider symbolizing fascism, having caught a huge number of victims in its intricate web. The identified color occasionalisms, which objectify the poet's individual style, serve to convey symbolic and hidden meanings, transforming the poems into truly astonishing and original constructs.

Введение

Лингвостилистический анализ колористической системы творчества поэта способствует пониманию сути поэтической картины мира автора, выявлению особенностей идиостиля. Под поэтической картиной мира мы вслед за Н. С. Болотновой понимаем «созданный творческим воображением автора художественный мир, воплощенный в образной форме в соответствии с определенными интенциями, являющийся объектом познавательной активности читателя» (2004, с. 20). Под идиостилем подразумеваем систему содержательных

и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения (Караулов, 2010; Кухаренко, 1980). Идиостиль автора проявляется в семантике текста, выборе лексических единиц и грамматических форм, в словотворчестве, в процессе которого появляются окказионализмы (или авторские неологизмы), в стилистическом оформлении текста, а также на метасмысловом уровне (аллюзии, отсылки к религиозным текстам, мифам, творчеству других авторов).

Многим поэтам присущи определенные повторяющиеся цветовые образы и колоративы как компоненты системы идиостиля автора. Цвет может нести не только прямое, но и образное, символическое значение, становясь «образными доминантами» в произведениях и помогая раскрыть авторское видение мира.

Колоративные окказионализмы служат для яркого и образного описания предметов, явлений, для передачи символических значений, скрытых смыслов, наделяя поэтический текст уникальностью.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определить, какое место в системе авторского идиостиля занимает символика цвета и колоративные окказионализмы как ее частное проявление. Основная лингвистическая проблема состоит в том, что колоративные окказионализмы в стихотворениях Р. Ауслендер транслируют скрытые смыслы, экспликация которых является необходимым условием для понимания интенций автора, интерпретации ее поэтических текстов как результата творческой деятельности и отражения поэтической картины мира. В представленном исследовании предпринята попытка решения этой проблемы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать определение ключевому понятию исследования – колоративному окказионализму;
- 2) провести лингвостилистический анализ выявленных колоративных окказионализмов;
- 3) интерпретировать символику и скрытые смыслы, которые транслируют колоративные окказионализмы немецкоязычной поэзии Р. Ауслендер, и уточнить средства их репрезентации.

В представленной работе применяются следующие методы исследования: лингвостилистический анализ, который позволил выявить колоративные окказионализмы как проявление идиостиля автора; метод интерпретации художественного текста и семиотический анализ, которые способствовали выявлению скрытых смыслов, заложенных в колоративных окказионализмах в поэтических текстах Р. Ауслендер. Кроме того, с помощью лингвостилистического анализа определены средства репрезентации скрытых смыслов.

Материалом для исследования послужили 5 стихотворений Розы Ауслендер:

- “Grüne Kräfte” («Зеленые силы»), “Frage” («Вопрос») и “Frost I” («Мороз I») из сборника “Der Traum hat offene Augen” («У мечты открыты глаза») (Ausländer, 2010);
- “Die Sonne fällt” («Солнце падает») и “Kann man” («Можно ли») из сборника “Mein Venedig versinkt nicht” («Моя Венеция не утонет») (Ausländer, 1992).

Всего выделено 7 единиц исследования (колоративные окказионализмы).

Теоретической базой исследования являются работы, изучающие идиостиль автора и художественный текст как отражение поэтической картины мира автора (Болотнова, 2004; Караулов, 2010; Кухаренко, 1980), посвященные экспликации скрытых смыслов в художественном тексте (Воронушкина, 2014; Стернин, 2011), колоративной лексике в различных лингвокультурах (Влавацкая, 2012; 2020; Влавацкая, Цвенгер, 2020; Ли, 2022; Чжэн, 2024), символике цвета и колоративам в творчестве отдельных поэтов (Гайдукова, 2012; Дерюгина, 2015; Рудакова, 2011; Франко, 2009; Штиль, 2005), а также окказиональным словам с колоративной семантикой в поэзии (Мамадалиева, 2024; Шуаипова, 2021).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут стать основой для дальнейшего изучения колоративных окказионализмов в прозе и поэзии отечественных и зарубежных авторов, их функций в художественном тексте, а также могут найти практическое применение в курсах по лексикологии и стилистике, при разработке курсов по художественному переводу и написании выпускных квалификационных работ студентами лингвистического направления.

Обсуждение и результаты

Обращение к колоративной лексике в качестве объекта разнообразных современных лингвистических исследований обусловлено проблемой соотношения языка и мышления (Влавацкая, Цвенгер, 2020, с. 203), так как «ни один объект окружающего человека мира не существует вне цвета, цветовые характеристики являются необходимым компонентом визуализации пространства» (Макеев, 1999, с. 203). Цвет наравне с другими категориями познания мира (пространством, временем, движением) является одним из ключевых культурных концептов (Гайдукова, 2012, с. 29).

Так, колоративам (колоративной лексике) в различных лингвокультурах посвятили свои исследования М. В. Влавацкая (2020), Ц. Ли (2022), Л. В. Цвенгер (Влавацкая, Цвенгер, 2020), В. Чжэн (2024). Роль колоративов в создании образности, передаче настроения и символики в немецкоязычной женской поэзии второй половины XX – начала XXI века описывала А. А. Шуаипова (2021).

Колоративные лексемы, согласно Ц. Ли, представляют собой «многомерный объект, характеризующийся богатством культурной нагрузки, ассоциативных связей и стилистических возможностей, способностью указывать на материальные признаки, явления действительности и ментальный мир человека» (2022, с. 3).

Символику цвета и колоративы в поэзии отдельных поэтов изучали Т. М. Гайдукова (2012), А. А. Дерюгина (2015), С. В. Рудакова (2011), М. В. Франко (2009), А. А. Шуаипова (2021), С. В. Штиль (2005).

В литературе цвет является средством, отражающим своеобразие поэтического видения мира художника слова (Дерюгина, 2015, с. 11; Франко, 2009, с. 182).

С. В. Рудакова, подчеркивая необходимость анализа колористической системы творчества поэта, указывает на то, что каждому автору присущи определенные повторяющиеся цветовые образы, «выбор цветовой палитры обусловлен особенностями мировосприятия поэта, подчинен его стремлению создать свой особенный художественный мир, который должен стать средством выражения определенных мыслей и чувств» (2011, с. 205). Сказанное выше объясняет тот факт, что «колористическая система поэтических произведений не всегда совпадает с цветовыми приметами тех природных реалий, которые изображает автор» (Рудакова, 2011, с. 205).

В прозе и поэзии цвет «играет роль непосредственного языка выражения глубокого смыслового содержания» (Мамадалиева, 2024, с. 50). Анализируя колористическую систему творчества какого-либо поэта, мы глубже проникаем в суть художественного целого, полнее осознаем особенности художественного сознания автора, отражающегося в его идиостиле.

В процессе творческой работы автора прозаического или поэтического текста с языковыми средствами появляются новообразования (окказионализмы, авторские неологизмы), в данном случае речь идет о сложных словах и словосочетаниях (окказиональных коллокациях). Под *окказионализмами* в широком понимании подразумеваются новые слова или словоформы, не отмеченные в словарях национального языка, образованные по продуктивной или непродуктивной словообразовательной модели, используемые в условиях конкретного контекста и обладающие признаком необычности, новизны (Аксенова, Балужева, Лапина и др., 2023, с. 4). Уточним, что под продуктивной словообразовательной моделью имеется в виду схема образования новых слов и словосочетаний, активно используемая в современном языке для создания лексики, в свою очередь под непродуктивной словообразовательной моделью – схема, по которой создание новых слов и словосочетаний современного языка осуществляется редко либо вообще не происходит.

Под *колоративными окказионализмами* понимают авторские новообразования, которые, в отличие от стандартных слов, содержат колоративы – слова, обозначающие цвет, и используются для достижения художественной выразительности (Штиль, 2005). Такие окказионализмы служат для яркого и образного описания предметов, явлений, а также для передачи символических значений, скрытых смыслов, превращая художественный текст в уникальный творческий продукт. Колоративные окказионализмы маркируют идиостиль автора (Мамадалиева, 2024, с. 53).

Так, окказиональным словам с колоративной семантикой в поэзии И. Северянина посвящена работа Г. Р. Мамадалиевой (2024). Исследователь указывает на то, что окказиональные слова с семантикой цвета служат «специальным средством выразительности поэтического языка», «имеют скрытную образность» (Мамадалиева, 2024, с. 54).

Колоративные окказионализмы могут выполнять следующие функции в поэтическом тексте (Мамадалиева, 2024):

- отражать богатство языковой картины мира поэта;
- играть важную роль в создании идиостиля;
- передавать чувства и переживания лирического героя;
- выступать оригинальным средством выражения авторской оценки и общего поэтического настроения.

Согласно И. А. Стернину (2011), на этапе понимания реципиент художественного текста выявляет его скрытый смысл. О. В. Воронушкина понимает под скрытым смыслом «информацию контентно не эксплицированную, но присутствующую либо в лексико-семантическом комплексе и в грамматических явлениях, либо в presupпозициях и пропозициях, либо в интенциональной и мотивационной сферах» (2014, с. 62). Понимание текста невозможно без выхода за пределы собственно языковых знаний о семантике единиц языка и перехода в сферу экстралингвистических, энциклопедических знаний и индивидуальных психических процессов, связанных с организацией знаний и особенностями их хранения и извлечения из памяти (Стернин, 2011, с. 4-5). Именно на этом этапе реципиент строит «проекцию текста» или «образ содержания текста» (Стернин, 2011, с. 5). Под «образом содержания текста» подразумевается ментальное образование, приближающееся, с точки зрения его читателя, к тому, «что хотел сказать автор» текста.

Как подчеркивает Т. М. Гайдукова, при анализе поэтического текста необходимо учитывать «неязыковые ситуативные моменты, именуемые экстралингвистическими факторами формирования смысла» (2012, с. 29).

Так, можно сделать вывод о важности анализа экстралингвистической информации, которая будет способствовать пониманию текста автора.

Немецкоязычная поэтесса еврейского происхождения Роза Ауслендер (1901-1988) подверглась преследованию национал-социалистов: с осени 1941 по март 1944 она провела три года в гетто в Черновцах, укрываясь вместе с матерью, братом и другими евреями в подвале местной ткацкой фабрики. Далее последовала эмиграция в 1946 году в Америку, вплоть до 1967 года поэтесса оставалась в США (причем до 1956 года она не писала на своем родном немецком, создавая стихи исключительно на английском языке, что явилось следствием перенесенных ужасов геноцида и личной трагедии – смерти матери в 1947 году), затем последовало длительное скитание по Европе, а в 1967 году – возвращение в Германию. Последние 10 лет жизни поэтесса была прикована к постели из-за продолжительной болезни. Маленькая комната в доме престарелых имени Н. Закс в Дюссельдорфе, принадлежавшем местной еврейской общине, стала местом ее добровольного затворничества.

Изучение экстралингвистической информации (биографических данных, факторов, повлиявших на творчество, исторического периода, в котором были созданы исследуемые стихотворения) приблизило нас к пониманию картины мира поэтессы и созданных ею стихотворений.

Проведенный нами лингвостилистический анализ поэтических текстов Р. Ауслендер показал, что они насыщены яркими языковыми новообразованиями, в том числе колоративными окказионализмами. В 5 стихотворениях, опубликованных в сборниках “Der Traum hat offene Augen” («У мечты открытые глаза») (Ausländer, 2010) и “Mein Venedig versinkt nicht” («Моя Венеция не утонет») (Ausländer, 1992), мы выделили 7 колоративных окказионализмов.

Уточним, что для понимания смысла, заложенного в колоративных окказионализмах, их не стоит рассматривать вне контекста, а значит, необходимы анализ и интерпретация всего поэтического текста.

Рассмотрим стихотворение “Grüne Kräfte” («Зеленые силы») из сборника “Der Traum hat offene Augen” («У мечты открытые глаза») (Ausländer, 2010, S. 37) (здесь и далее перевод, с сохранением ритма, синтаксиса, грамматики и пунктуации оригинала, выполнен автором статьи. – Ю. М.):

Grüne Kräfte	Зеленые силы
Im Spiel der grünen Kräfte	В игре зеленых сил
Mensch und Pflanze	Человек и растение
Die Stadt	Город
wächst im Moos des Winds	растет во мху ветра
Geheime Zeichen	Тайные знаки
Wer deutet Adersprache	Кто понимает язык артерий
Laub und Inschrift	Листья и надпись
Die Zeichen wandern	Знаки перемещаются
von Stirn zu Stirn	От лба к лбу
Mit Inbrunst	С пылом
blau und schwarz	синее и черное
der Himmel hält den Hauch	небо затаило дыхание
im Wanderatem	в странствующем вдохе
Grüne Kräfte	Зеленые силы
Im Zeichenspiel	в игре символов
Wird Lieben leicht	любить становится легко
dem Menschen	человеку
da und dort	тут и там

Стихотворение, написанное верлибром (что характерно для большей части стихотворений Р. Ауслендер, за исключением раннего этапа ее творчества), посвящено взаимосвязи человека, природы («зеленых сил») и космоса («неба»), а также процессу познания и передачи знания через символы и знаки.

В данном стихотворении фигурирует колоративный окказионализм “grüne Kräfte” («зеленые силы»), представляющий собой словосочетание, состоящее из прилагательного “grün” (зеленый) и существительного “Kräfte” (адъективный тип фразообразования). Этот окказионализм является метафорой жизни, природы, витальной энергии, являющейся основой всего живого на земле.

Через словосочетание “Mensch und Pflanze” (человек и растение) поэтесса устанавливает равенство и тесную связь между ними, подчеркивая, что человек является частью природы.

“Die Stadt / wächst im Moos des Winds” (Город растет во мху ветра) – сильный парадоксальный образ. “Moos des Winds” (мох ветра) представляет собой крайне метафоричное окказиональное сочетание. Мох – символ медленного, фундаментального роста, а ветер – символ движения и эфемерности. Этот парадоксальный образ показывает, как нечто неподвижное (город) растет под влиянием невидимых, но вездесущих природных сил. Город, будучи символом цивилизации и искусственности, подчинен «мху ветра» (символ органической силы природы), соответственно, цивилизация также подчиняется законам природы.

В словосочетании “geheime Zeichen” (тайные знаки) мы видим указание на существование скрытого языка мира. В свою очередь, “Adersprache” (язык артерий) – метафора внутренней, биологической жизни, где артерии – линии жизни (как у человека, так и у растения). Поэтесса ищет того, кто способен понимать этот тайный язык. Причем процесс расшифровки знаков или знаний не остается статичным: это умение передается от одного человека к другому (von Stirn zu Stirn), что означает, что получение и передача знаний представляет собой динамичный коллективный процесс.

Цветовая гамма неба “blau und schwarz” (синее и черное) – контрастные, глубокие, мистические цвета, это символы дня и ночи, света и тайны.

“Der Himmel hält den Hauch / im Wanderatem” (Небо затаило дыхание / в странствующем вдохе) – олицетворение космоса. Вселенная является живым существом, которое дышит. Окказионализм “Wanderatem” (странствующий вдох) связывает небо с «блужданием» знаков из предыдущей строфы – здесь мы видим намек на то, что космические ритмы управляют движением знания.

Логическим завершением стихотворения является фраза “wird Lieben leicht / dem Menschen / da und dort” (любить становится легко человеку / тут и там). Когда человек осознает свою связь с природой («зеленые силы») и способен читать ее язык («знаки»), он преодолевает отчуждение, и любовь становится естественным следствием осознанной гармонии. Словосочетание “da und dort” (тут и там) намекает на универсальность этого состояния независимо от места.

Стихотворение “Grüne Kräfte”, отличающееся высокой степенью метафоричности, концентрацией образов и философской направленностью, призывает человека выйти за рамки обыденного восприятия и увидеть, что город, растение, небо и сам человек объединены общим жизненным потоком («зеленые силы») и тайным языком («знаки»). Интерпретация тайных знаков (Adersprache, Inschrift) и осознание космического дыхания (Wanderatem) приводят к легкости бытия и всеобъемлющей любви. Таким образом, поэтесса указывает на то, что путь к гармонии и любви лежит через интеграцию с природным и космическим порядком.

Проведенный интерпретационный анализ показал, насколько ярким и емким в смысловом плане оказался колоративный окказионализм “Grüne Kräfte” (зеленые силы) – неслучайно автор вынесла его в заглавие стихотворения.

Особое место среди колоративных окказионализмов в поэзии Р. Ауслендер занимают сложные (сложно-составные – Komposita) существительные и прилагательные с колоративными компонентами. В стихотворении “Frage” («Вопрос») из сборника “Der Traum hat offene Augen” («У мечты открытые глаза»), представляющем собой размышление о переменах и утратах, которые приносит время, мы видим именно такой случай. В этом поэтическом тексте зеленый также является ключевым цветом (Ausländer, 2010, S. 41):

Frage	Вопрос
Wind mischt Farben	Ветер смешивает цвета
Ich suche mein Gesterngrün im verwandelten Wald	Я ищу свой Вчерашний зеленый в преобразившемся лесу
Gestern war es mir gut	Вчера мне было хорошо
Hält er mich heute mit windschiefen Gesten gefärbten Wangen zum besten	Не смеется ли он надо мной сегодня с искривленными ветром жестами окрашенными щеками

Стихотворение построено на контрасте между прошлым и настоящим, а также на использовании явлений и образов природы (ветер, лес, цвета/краски) как метафор внутреннего состояния лирического героя.

Колоративный окказионализм “Gesterngrün” образован путем сложения двух слов – наречия “gestern” (вчера) и прилагательного “grün” (зеленый) – и конверсии (переход прилагательного в разряд существительных). В этом окказионализме соединены время (gestern) и цвет/жизнь (grün). Это, безусловно, ключевая метафора стихотворения: лирический герой тоскует по “Gesterngrün” (Вчерашнему зеленому) – символу прошлого благополучия и гармонии (“Gestern war es mir gut” / Вчера мне было хорошо). Простой, разговорный синтаксис придает этой фразе исповедальный, личный характер, несмотря на метафоричность образов.

Название “Frage” («Вопрос») определяет вопросительный и рефлексивный тон стихотворения: лирический герой задается вопросом, не является ли нынешнее, изменившееся состояние («преобразившийся лес», «окрашенные щеки») обманом или насмешкой.

Ветер через художественный прием «олицетворение» становится силой, приносящей с собой перемены, неуправляемо смешивающей или искажающей прежние чистые цвета (“Wind mischt Farben” / Ветер смешивает цвета). Это метафора неконтролируемого хода времени и его преобразующего воздействия на мир и сознание.

Колоративный окказионализм “Gesterngrün” (Вчерашний зеленый) – символ стабильности и благополучия прошлого. Зеленый цвет обычно ассоциируется с весной или летом, пробуждением природы, гармонией и расцветом. Поиск этого цвета в преображенном лесу (“im verwandelten Wald”) – поиск утраченного состояния души и памяти. Лес – метафора как внешнего, так и внутреннего мира лирического героя. «Преображенный лес» указывает как на смену времени года (осень), так и на внутренние перемены, которые необратимо изменили привычную для него картину мира.

В стихотворении мы обнаружили еще один колоратив – “gefärbt” (окрашенный), содержащий корень, связанный с цветом (färb-, от “Farbe” – цвет). Таким образом, данное слово соответствует определению колоратива как языковой единицы, семантически или этимологически связанной с цветоименованием. В сочетании с существительным “Wangen” (щеки) оно является частью колоративного окказионализма “gefärbte Wangen” (окрашенные щеки) (адъективный тип фразообразования). С помощью этого словосочетания передается двусмысленный образ. В стилистическом плане его можно рассматривать как метонимию (красные осенние листья) или метафору притворства, маскировки (щеки, покрытые румянцем, могут быть у человека из-за стыда, волнения, когда он лжет, чтобы скрыть истинное лицо или состояние), что усиливает тему недоверия.

Вся структура стихотворения ведет к кульминационному вопросу в последних строках: “Hält er mich heute / mit windschiefen Gesten / gefärbten Wangen / zum besten” (Не смеется ли он надо мной сегодня / с искривленными ветром жестами / окрашенными щеками?). Этот вопрос можно интерпретировать двояко: согласно первой интерпретации, лирический герой спрашивает, не дразнит ли его мир своей новой, яркой (осенней) красотой, которая скрывает утрату прежней «зелени». Согласно второй – это вопрос самому себе: не обманывает ли он сам себя, ища «вчерашний зеленый» в неизбежно изменившемся настоящем. Этот вопрос выражает глубокое чувство отчуждения и сомнения в подлинности настоящего момента. Настоящее, хоть и красочное, кажется нечестным или обманчивым по сравнению с ощущением благополучия в прошлом.

Стихотворение “Frost I” («Мороз I») из сборника “Der Traum hat offene Augen” («У мечты открытые глаза») построено на трех ключевых, контрастирующих друг с другом метафорах: быстрого движения, опасности и холода (Ausländer, 2010, S. 40):

Frost I	Мороз I
Im Siebenmeilenschlitten	На санях-сорокоходах
der weißen	впереди
Gefahr	белой
voraus	опасности
Eis hat	У льда
tiefe Wurzeln	глубокие корни
Im Frost	По морозу
geht um	бродит
das Sonnengespenst	призрак солнца
Tief	Глубоко
Unter Null	ниже нуля

Образ, взятый из сказки, “Im Siebenmeilenschlitten” (на санях-сорокоходах) (ср. сапоги-сорокоходы), символизирует невероятно быстрое, почти фантастическое движение. Это движение – бегство, попытка оторваться от чего-то преследующего. Прерывистый ритм, заданный короткими строками и инверсией, имитирует ощущение стремительного движения: словно сани-сорокоходы скользят по льду.

Мы выявили колоративный окказионализм “weiße Gefahr” (белая опасность), образованный по адъективно-му типу фразообразования (прилагательное + существительное), – символ холода и опасности, исходящей от мороза, преследующего лирического героя. Белый цвет здесь – не символ чистоты, а символ абсолютного холода, несущего смерть или забвение. Это всеохватывающая угроза, имеющая фатальный характер, от нее не сбежать, ведь лед не позволит этого сделать – он удержит своими «глубокими корнями» спасающегося бегством (Eis hat / tiefe Wurzeln). Мощная метафора основана на оксюморе: лед – нечто поверхностное и временное – наделяется атрибутом фундаментального: корнями. Это означает, что холод и исходящая от него угроза не поверхностны, а глубоко укоренены в сознании. Холод становится постоянным и неизменным элементом мира. Даже солнце здесь – всего лишь призрак, не имеющий власти: “Im Frost / geht um / das Sonnengespenst” (По морозу / бродит призрак солнца). Это не реальное солнце, а лишь его холодное, бессильное отражение, призрак света в мире абсолютного холода.

Последние строки “Tief / unter Null” (Глубоко / ниже нуля) – резюме физического и метафизического состояния. «Ниже нуля» – не только температура, но и нулевая точка эмоций, надежды и жизни. Наречие “tief” (глубоко) подчеркивает, что это состояние необратимо и всеобъемлюще.

Таким образом, колоративный окказионализм играет очень важную роль в этом стихотворении – выполняет не только образную функцию, содержит скрытые смыслы, но и усиливает напряженную, тревожную атмосферу, ощущение пронизывающего холода и абсолютной власти мороза.

“Frost I” – стихотворение о тотальном оцепенении и чувстве глубокой изоляции в ледяном, враждебном мире, потере надежды на спасение.

В стихотворении “Die Sonne fällt” («Солнце падает») из сборника “Mein Venedig versinkt nicht” («Моя Венеция не утонет») поэтесса использует образы света и цвета для выражения ощущения хрупкости и болезни мира (Ausländer, 1992, S. 67):

Die Sonne fällt	Солнце садится
Herbst	Осень
Sein spröder Geist	ее хрупкий дух
im Bild der Farben	в образе цветов
Brücken fieberblau	Мосты лихорадочно-синие
Die Sonne fällt	Солнце падает
ins kranke Gold	в больное золото
Die Sonne	Солнце
fällt das Laub	сбрасывает листву

С помощью стилистического приема «анафора» (троекратное повторение фразы “Die Sonne fällt” / солнце падает) поэтесса подчеркивает, что речь идет не об обычном закате солнца, а о драматическом необратимом падении: упадке, утрате силы и энергии, приводящем к неизбежному концу. Падает не только солнце, но и листья, и весь мир. Эта ключевая фраза служит структурным стержнем стихотворения, ее повтор создает настойчивый, тревожный ритм, подчеркивая неотвратимость упадка.

В отличие от большинства поэтов Р. Ауслендер избегает традиционной элегии осени, фокусируясь на ее болезненной стороне: “sein spröder Geist” (ее хрупкий дух): осень персонифицируется, но ее дух не величественен,

а хрупок – читателю передается ощущение внутренней уязвимости, стоящее за внешним величием красок. Красота осени – лишь внешняя оболочка образа ярких цветов (“Bild der Farben”), сквозь которую просвечивает ее хрупкость.

Через колоративный окказионализм “fieberblau” (лихорадочно-синий) в словосочетании “Brücken fieberblau” (мосты лихорадочно-синие), образованный с помощью телескопического словообразования путем сложения двух слов: существительного “Fieber” (лихорадка) и прилагательного “blau” (синий), – передается яркий синестетический образ. Уточним, что под синестезией в лингвистике имеют в виду «процесс межчувственных ассоциаций, приводящий к появлению лексических или фразеологических единиц, построенных на переносе обозначений ощущений от одного органа чувств на другой» (Макарова, 2024, с. 4519). Лихорадку, выражающую жар, поэтесса соединяет с холодным цветом: мосты как символы связи и перехода (переход от осени к зиме, от здорового во всех смыслах состояния к больному) окрашены в неестественный тревожный цвет, они словно больны синим цветом, что создает ощущение неестественного пейзажа. Мир, охваченный осенним упадком, кажется больным и видится сквозь призму лихорадочного состояния.

Еще один намек на нездоровье содержится в окказиональном сочетании «больное золото»: “Die Sonne fällt / ins kranke Gold” (Солнце падает в больное золото). Золото как символ богатства, света, осенней листвы лишается своей ценности вследствие сочетания с прилагательным “krank” (больной). Это показывает, что даже самый яркий цвет осени является признаком разложения и скорого увядания. Солнце не просто садится, оно «падает» в эту уже зараженную и слабеющую материю.

В заключительной строке “Die Sonne / fällt das Laub” (Солнце / сбрасывает листву) именно солнце, а не ветер и не деревья сбрасывает листья. Сам свет солнца и его утасовывающая сила ответственные за гибель листвы. Парадокс состоит в том, что свет, который должен давать жизнь, здесь становится причиной падения и смерти.

Это стихотворение – не ода осени, а тревожное созерцание неизбежности конца. Оно передает ощущение, что красота (яркие цвета) и упадок (хрупкий дух, лихорадка, болезнь) неразрывно связаны. Колоративный окказионализм “fieberblau” (лихорадочно-синий) усиливает это ощущение, усиливает понимание того, что свет, прежде даривший жизнь, теперь лишь ускоряет и окрашивает процесс умирания.

Стихотворение “Kann man” («Можно ли») из сборника “Mein Venedig versinkt nicht” («Моя Венеция не утонет») – философское размышление об этике и принятии неизбежного зла и жестокости в мире. Оно построено как риторический диалог поэтессы с самой собой или с читателем, где ключевой вопрос – “Kann man” (Можно ли) – обрамляет (этот вопрос словно «закольцовывает» весь текст) и задает тон всему тексту (Ausländer, 1992, S. 68):

Kann man	Можно ли
Natürlich kann man	Конечно можно
der Spinne zusehen wie sie	наблюдать за пауком как он
ihr wunderbar schreckliches	плетет свою восхитительно ужасную
Netz spinnt	паутину
schwarze Zauberkugel	черный магический шар
mit luftfarbne Fußfäden	с лапками-ниточками цвета воздуха
Flügelchen einfängt	ловит крылышки
Regenbogenverschlingt	пожирает радугу
Natürlich kann man	Конечно можно
unruhig ruhig beobachten	тревожно спокойно наблюдать
man muß nicht verzweifeln	не нужно отчаиваться
weil Flügel tägliches	потому что крылья становятся
Brot werden	Хлебом насущным
Raubtier will leben	Хищник хочет жить
Wie du	как и ты
Kann man	Можно ли

Казалось бы, тема стихотворения лежит на поверхности: созерцание жестокости и цикла жизни/смерти в природе и попытка примирения с этой реальностью. Однако если владеть экстралингвистической информацией (о важности анализа данной информации было написано в начале статьи), то очевидным становится следующий факт: за внешним «слоем» скрывается «слой» внутренний – те самые скрытые смыслы, о которых говорилось выше: образ паука – это аллюзия к образу фашизма. В связи с этим логичен выбор черного цвета – колоративный окказионализм “schwarze Zauberkugel” (черный магический шар), образованный по адъективному типу, – символ жестокости и зла на Земле, и уже не крылатые насекомые (“Flügelchen” / крылышки) попадают в сети к пауку, а миллионы евреев, которых нацисты уничтожали во время Холокоста. Уменьшительно-ласкательный суффикс -chen существительного “Flügelchen” (крылышки) подчеркивает хрупкость, невинность и незащищенность жертвы. Паук в стихотворении – темный, таинственный, магический демиург. Он ловко плетет сеть (отсюда контрастное сочетание слов – восхитительный и ужасный: “wunderbar schreckliches Netz”) – эта сеть имеет очень сложную конструкцию, она прекрасно выполняет свою функцию смертельной ловушки.

В этом поэтическом тексте присутствует образ с очень глубокой символикой, который также связан с цветами, – радуга. Как известно, в физическом понимании радуга – разложение белого солнечного света

на видимый спектр. Количество цветов (чаще всего семь) является условностью, основанной на культурной традиции, а не на физическом разделении спектра. В разных культурах принято выделять разное количество цветов радуги, например, в Китае – пять. У Р. Ауслендер радуга – безусловно, не физическое явление. В библейском повествовании радуга – символ Божьего милосердия после Всемирного потопа. Она – знак того, что Бог больше никогда не уничтожит землю водой, и служит напоминанием о союзе между Богом и человечеством (Бытие 9: 14-16). Таким образом, паук (= нацисты) уничтожает саму жизнь (“Regenbogen verschlingt” / пожирает радугу). У этого паука “luftfarbne Fußfäden” (лапки-ниточки цвета воздуха) – в этом словосочетании используется колоративный окказионализм, образованный путем сложения основ двух существительных “Luft” (воздух) и “Farb-” (“Farbe” / цвет) + суффикса прилагательного -n и конверсии (переход существительного в разряд прилагательных). Воздух не имеет цвета, он бесцветный и прозрачный: невидимые паучьи лапки сплели сеть – идеология фашизма распространилась накануне и во время Второй мировой войны по Европе.

Оксюморон в строке “unruhig ruhig beobachten” (тревожно спокойно наблюдать) отражает внутренний конфликт того, к кому обращается поэтесса: этот человек осознает трагедию, но выбирает внешнее спокойствие и принятие. Кого же автор имеет в виду? После Второй мировой войны большое количество политических деятелей и философов по всему миру размышляли о том, как немецкий народ мог допустить нацистов к власти, разделяя многие их идеи и установки. Однако большинство немцев молчало из страха самим попасть в жернова фашизма: наблюдатель в стихотворении “Kannman” ощущает чувство тревоги, когда он смотрит за пауком, ловящим свои жертвы в сети.

Одни существа становятся пищей для другого: “weil Flügel tägliches / Brot werden” (потому что крылья становятся / Хлебом насущным). Пожирание других существ здесь – бесконечный цикл, рутинный процесс (в концентрационных лагерях на территории Германии, бывшей территории Польши и т. д. убийства евреев были организованы в промышленных масштабах).

В конце стихотворения поэтесса обращается к читателю с очень важным вопросом: может ли жестокость перестать быть моральным злом? Может ли она стать необходимым законом бытия?

Итак, символика цвета, колоративные окказионализмы “luftfarbne Fußfäden” (лапки-ниточки цвета воздуха) и “schwarze Zauberkugel” (черный магический шар) играют ключевую роль в создании образа фашизма как великого Зла.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы.

Цвет является одним из доминирующих факторов в немецкоязычном творчестве Р. Ауслендер. В 5 стихотворениях мы выделили 7 колоративных окказионализмов. Цветовая символика содействует формированию неповторимой художественной реальности поэтессы. Цвет выступает в творчестве Р. Ауслендер не просто как элемент действительности, которую она пытается воссоздать, цвет здесь – средство передачи собственного отношения к бытию, имеющее конкретную эстетическую направленность и философско-психологическое наполнение.

Чаще всего в качестве колоративного компонента окказионализмов выступает зеленый цвет (2 единицы): “grüne Kräfte” (зеленые силы) в одноименном стихотворении и “Gesterngrün” (вчерашний зеленый) в стихотворении “Frage” («Вопрос»), причем во всех стихотворениях этот цвет является символом прошлого благополучия и гармонии. По одному случаю пришлось на белый (“weiße Gefahr” / белая опасность), черный (“schwarze Zauberkugel” / черный магический шар) и синий (“Brücken fieberblau” / мосты лихорадочно-синие) цвета соответственно. К особым случаям, которые из-за их авторского своеобразия не могут быть отнесены к какой-либо определенной цветовой группе, мы причисляем “luftfarbne Fußfäden” (лапки-ниточки цвета воздуха) и “gefärbte Wangen” (окрашенные щеки).

Что касается словообразовательных моделей колоративных окказионализмов, то выявлено три случая словосложения: “fieberblau”, “Gesterngrün”, “luftfarben” (словосложение с конверсией), 4 единицы образованы по адъективному типу фразообразования (прилагательное + существительное): “grüne Kräfte”, “weiße Gefahr”, “schwarze Zauberkugel” и “gefärbte Wangen”.

Колоративные окказионализмы в поэзии Р. Ауслендер несут значительную смысловую и эмоциональную нагрузку, создавая ключевые образы стихотворений: например, колоративный окказионализм “schwarze Zauberkugel mit luftfarbenen Fußfäden” (черный магический шар с лапками-ниточками цвета воздуха) как образ паука, символизирующего фашизм, поймавшего в свои сети огромное количество жертв.

Поэтесса учитывает не только семантическую значимость цвета, но и его психологические возможности: например, в случае с колоративным окказионализмом “Brücken fieberblau” («мосты лихорадочно-синие»), где синий цвет – часть неестественного пейзажа мира, охваченного осенним упадком, мира, который видится сквозь призму лихорадочного состояния. В приведенном выше примере цвет характеризует психологическое состояние лирического героя.

В обнаруженных нами колоративных окказионализмах заложены скрытые смыслы, которые мы эксплицировали через «образ содержания текста» (Стернин, 2011, с. 5) с помощью метода интерпретации художественного текста, лингвостилистического и семиотического анализа. Так, колоративный окказионализм “weiße Gefahr” (белая опасность) является метафорой всеобъемлющей власти холода и смерти как физического и метафизического состояния лирического героя – угасания эмоций, надежды и жизни.

Проведенный анализ материала исследования показал, что колоративные окказионализмы выполняют в поэтических текстах Р. Ауслендер следующие функции:

- усиливают выразительности текста;
- создают образность (используя нестандартные цветовые сочетания, поэтесса создает уникальные образы);
- отражают эмоциональное состояние лирического героя и/или автора;
- содержат скрытые смыслы.

Учитывая важную роль, которую колоративные окказионализмы выполняют в поэзии Р. Ауслендер, они с полным правом могут быть причислены к важнейшим компонентам системы идиостиля автора.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать сравнение средств репрезентации скрытых смыслов, заложенных в колоративных окказионализмах в немецкой и англоязычной поэзии Розы Ауслендер.

Материалы исследования | Research materials

1. Ausländer R. Der Traum hat offene Augen // Brief aus Rosen. Gedichte. 6. Auflage. Frankfurt a. Main: Fischer Tagebuch Verlag, 2010.
2. Ausländer R. Mein Venedig versinkt nicht // Die Sonne fällt. Frankfurt a. Main: Fischer Tagebuch Verlag, 1992.

Источники | References

1. Аксенова Я. И., Балуева А. Н., Лапина Е. С., Лебедева Е. Н., Васильева Д. В. Словообразовательный словарь поэтических окказионализмов Н. Т. Бушенева / под ред. Т. А. Воробьевой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2023.
2. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. Томск, 2004. Вып. 1. (38).
3. Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика: теоретико-методологические основы зарождения и развития // Научный диалог. 2012. № 3.
4. Влавацкая М. В. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций как метод лингвистического исследования (на примере колоративных коллокаций, образованных по адъективному типу) // Научный диалог. 2020. № 4. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-40-57>
5. Влавацкая М. В., Цвенгер Л. В. Универсальные и национально-специфические семантические признаки лексем серый и grau в колоративных коллокациях газетного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.43>
6. Воронушкина О. В. Виды скрытых смыслов и способы их экспликации // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 21.
7. Гайдукова Т. М. Цветообозначения антропоцентрической сферы в произведениях немецких поэтов // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 71. № 32 (286).
8. Дерюгина А. А. Цветовая символика и цветообозначения в поэтическом сборнике А. Белого «Золото в лазури» // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2 (44).
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
10. Кухаренко К. А. Индивидуально-художественный стиль и его исследование. К.: Выща школа, 1980.
11. Ли Ц. Деривационный потенциал цветообозначений в актах фразеоморфизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
12. Макарова Ю. А. Лингвостилистическая и метасмысловая репрезентация Холокоста в поэтических произведениях Пауля Целана и Розы Ауслендер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20240640>
13. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1999.
14. Мамадалиева Г. Р. Окказиональные слова с колоративной семантикой в поэзии Игоря Северянина // Нефилология. 2024. Т. 10. № 1. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-48-56>
15. Рудакова С. В. Символика цвета в художественном мире Е. А. Боратынского // Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии: сборник научных статей к 100-летию со дня рождения проф. И. А. Дергачева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011.
16. Стернин И. А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж: Истоки, 2011.
17. Франко М. В. Роль цвета в поэзии XX века // Альманах современной науки и образования. 2009. № 12-2 (31).
18. Чжэн В. Обозначение зеленого цвета в русской и французской лингвокультурах // Litera. 2024. № 1.
19. Штиль С. В. Колоратив как стилистическая категория в лирических идиостилях И. А. Бунина и М. А. Кузмина: дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2005.
20. Шуаипова А. А. Эстетический потенциал слова и его реализация в поэтическом тексте (на материале немецкоязычной женской поэзии второй половины XX – начала XXI веков): дисс. ... к. филол. н. М., 2021.

Информация об авторах | Author information**Макарова Юлия Александровна¹**¹ Новосибирский государственный технический университет**Julia Alexandrovna Makarova¹**¹ Novosibirsk State Technical University¹ Julimakarova@rambler.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2025; опубликовано online (published online): 28.11.2025.

Ключевые слова (keywords): идиостиль автора; авторские неологизмы; колоративные окказионализмы; символика цвета в поэзии; скрытые смыслы художественного текста; author's individual style; authorial neologisms; color occasionalisms; color symbolism in poetry; hidden meanings of a literary text.